

Глава 70. Этот мужчина — отрав

Цзян Тан позволил себе без зазрения совести прилипнуть к Фу Линцзюню.

Та ночная близость будто ещё не успела остыть, а теперь он снова был в его объятиях.

У-у-у, жизнь прожита не зря. От великого злодея так приятно пахнет, фигура у него тоже восхитительная: плечи широкие, талия узкая, ноги длинные. Только что он ещё и случайно коснулся его твёрдого живота. Ощущения были просто прекрасные.

Цзян Тан даже эгоистично подумал, что можно бы прямо на месте немного «подзарядить» великого злодея.

В прошлый раз он гладил-гладил и уснул на полдороге. Если бы ему дали второй шанс, он бы точно победил сон и наелся этого тофу вдоволь, а уже потом уснул.

И вот человек, который так думал, уже в следующее мгновение заснул.

Накануне ночью он почти не спал, так что, едва Фу Линцзюнь притянул его к себе, веки у него сразу начали слипаться. Он даже не успел как следует воспользоваться случаем, а уже отключился. Потом, как маленький осьминог, забрался Фу Линцзюню под шею, чуть шевельнул прямым красивым носом и жадно втянул его приятный запах.

А затем устроился поудобнее и почти целиком обвился вокруг него.

Но во сне ему становилось всё неудобнее. Сначала его нога лежала на бедре Фу Линцзюня, потом он жалобно подтянул её обратно.

Сон вышел не слишком спокойным.

Когда Цзян Тан проснулся, Фу Линцзюнь уже встал. Он сидел за столом и занимался чем-то непонятным. Чайник и чашки, прежде стоявшие на столе, были переставлены на подоконник, а вся столешница оказалась завалена книгами, свитками и какими-то рисунками — их было столько, что они почти сползли вниз.

Цзян Тан ещё не до конца проснулся. Он тупо сел, зевнул и протёр глаза.

Вчера ночью он очень старался не пользоваться телом великого злодея в корыстных целях, и от этого сон вышел не таким уж хорошим.

Спать рядом с великим злодеем — сладкая мука.

Фу Линцзюнь посмотрел на него и бросил на одеяло какой-то круглый плоский предмет.

Тот с чётким стуком упал точно рядом с его рукой.

Это было маленькое зеркало величиной с ладонь.

Да ещё и бронзовое — такое, в котором толком и лица не разглядишь. На обороте была тонко выгравирована то ли створка окна, то ли какая-то дверь. Вид у него был странноватый.

Цзян Тан потёр глаза и недоумённо посмотрел на Фу Линцзюня.

— Это... что?

— Пустое зеркало, — ответил Фу Линцзюнь.

Он согнул длинные пальцы и дважды легко постучал по зеркалу. В ту же секунду на тусклой гладкой поверхности перед Цзян Таном появился до боли знакомый шкаф.

Только спустя несколько секунд после пробуждения Цзян Тан сообразил, что это шкаф из его собственной комнаты.

Зеркало в руках Фу Линцзюня было направлено не на него самого, а на шкаф, поэтому именно шкаф и показался в отражении.

Да это же видеосвязь! В мире культивации есть настолько удобная штука, а он до сих пор о ней не знал! Это же артефакт класса люкс!

Глаза Цзян Тана тут же засверкали. Он с восторгом поднял своё зеркало и стал его разглядывать. И в зеркале Фу Линцзюня немедленно возникло крупным планом его красивое лицо — казалось, было видно даже крошечные поры на коже.

— Можно... видеть тебя! — оживлённо сказал Цзян Тан и начал звать Фу Линцзюня к зеркалу.
— Смотри!

Но Фу Линцзюнь, похоже, подобные детские забавы были неинтересны. На стороне Цзян Тана всё время показывало только шкаф, а потом Фу Линцзюнь и вовсе убрал зеркало обратно в жемчужину Нахай.

Изображение тут же исчезло.

Цзян Тан: ...

Обидно. Подарил вещь и даже не захотел с ним поиграть.

— Мне нужно ненадолго уйти, — сказал Фу Линцзюнь, не назвав точного числа дней. А затем добавил: — К моему возвращению ты должен выучить все эти руны.

Речь шла ровно о той горе книг и свитков, на которую Цзян Тан только что мысленно жаловался.

Цзян Тан: ???

— Все... целиком? — не выдержал он и вытянул шею, чтобы ещё раз оценить объём.

Прекрасно. Куча была почти в два чи высотой. Ещё одна книга — и стол уже бы не выдержал.

— Все, — спокойно подтвердил Фу Линцзюнь.

У Цзян Тана потемнело в глазах.

Это уже перебор! Даже в школе на длинные каникулы так не нагружают домашкой!

Он когда-то и правда говорил, что хочет учиться рунам и формациям. Но сказал это лишь потому, что его способности к культивации, похоже, были не лучшими, и он боялся слишком уж тянуть остальных вниз.

Он признавал: тогда желание учиться было искренним. Только представлял он себе это совсем

иначе. Например, он стоит у стола, неловко выводит руны, а Фу Линцзюнь обнимает его со спины и ведёт его руку своей...

Или поздним вечером, при ярком красном свете свечей, Фу Линцзюнь растирает для него тушь, а они вдвоём с шутками учатся...

Но уж точно не так, что ему безжалостно кидают целую гору смертельной литературы и велят самому зубрить и самому рисовать!

Цзян Тан, переживший ужасы экзаменов и поклявшийся больше никогда в жизни не садиться за тесты, смотрел на стол, заваленный книгами, и уже начинал жалеть, что когда-то влюблённо потерял голову.

Он всего лишь солёная рыбка с крошечным стремлением к самосовершенствованию. Нельзя ли учить хотя бы часть? Голова и так уже трещит.

Но великий злодей не собирался ничего обсуждать. Раздал гору заданий — и ушёл. Цзян Тан даже не успел как следует одеться, только проводил его спину несчастным взглядом.

Впервые в жизни ему захотелось, чтобы великий злодей вернулся попозже.

Да с такой грудой книг до смерти можно зубрить!

Цзян Тан в отчаянии повалился обратно на кровать и лениво перекатился в одеяле пару раз.

— Молодой господин Цзян! — донёсся снаружи двора бодрый голос Хуай Чэнъяня. — Вы столько времени здесь, а ещё нигде толком не гуляли. Может, я вас проведу?

Цзян Тан тут же подскочил.

Если честно, особого желания осматривать окрестности у него не было. Но по сравнению с тем, чтобы остаться в комнате и учиться, прогулка вдруг показалась ему исключительно заманчивой.

Поэтому уже через пять минут он был полностью собран.

Снаружи, кроме Хуай Чэнъяня, ждал ещё и Е Чжэнвэнь. Сян Син с ними не пошёл — скорее всего, ушёл вместе с Фу Линцзюнем.

А что до Сун Цзиньяо и Шэн Исюэ, Цзян Тан уже по умолчанию считал, что эти двое просто ушли встречаться.

— Вообще-то в префектуре Аньюань не так уж много, что можно посмотреть, — первым делом начал объяснять Е Чжэнвэнь, даже не дожидаясь, пока его попросят. — Но есть одно место, где учатся внутренние ученики, и там очень даже интересно. Пойдём глянем?

У Цзян Тана при слове «учёба» сразу заболела голова. Он поспешно замахал руками.

— Не пойду.

У него и так уже был личный учитель, и нагрузка и без того была смертельной. Слышать о занятиях он сейчас не хотел вообще ничего.

Хуай Чэнъянь с улыбкой потянул его за рукав.

— Да какая там учёба! Пойдём сперва что-нибудь поедим!

Вот это Цзян Тану уже понравилось, и он радостно кивнул.

Они шли, болтая обо всём на свете. В основном разговаривали Е Чжэнвэнь и Хуай Чэнъинь, а Цзян Тан знал слишком мало, поэтому только тихо слушал.

— У меня голова до сих пор болит... — жаловался Е Чжэнвэнь. — Дядя уже который день требует, чтобы я возвращался, всё твердит про день рождения дяди Цзяна и прочее. Но я-то прекрасно понимаю: он просто хочет, чтобы я вернулся, и тогда он меня отлупит! А ещё каждый раз, когда я спрашиваю, что это были за твари на утёсе Жисы, он ничего не говорит.

— Тсс, потише! — Хуай Чэнъинь ладонью прикрыл ему рот и понизил голос. — Ладно ещё те уроды на утёсе Жисы, но в храме Учань... все эти странные призрачные тени... Я вчера после пробуждения пошёл к дедушке, рассказал ему и про Ци Цунъюя, и про храм Учань, а он только и сказал: детям в это не лезть. Каким ещё детям? Я уже почти взрослый! Скажи честно, они же точно что-то от нас скрывают? Мне от этого совсем не по себе.

Е Чжэнвэнь стряхнул с лица его руку и, поглядывая на учеников рода Хуай, тренировавшихся в стрельбе на дальней площадке, рассеянно ответил:

— Ну и пусть скрывают. Какая разница. Я лично больше не хочу лезть ни в какие мутные дела. Хватит. Моё сердце такого больше не выдержит.

И в истории с утёсом Жисы, и в истории с посёлком Цэнънань великий злодей так или иначе дёргал за ниточки, так что Цзян Тану стало немного совестно.

Хуай Чэнъинь вдруг посмотрел на Е Чжэнвэня таким взглядом, будто тот бессердечное чудовище.

— А тебе совсем не интересно, куда делись госпожа Шэн и молодой господин Сун? — спросил он.

Е Чжэнвэнь шмыгнув носом и с кислым видом ответил:

— Ушли в холодный пруд культивировать.

Хуай Чэнъинь покачал перед ним пальцем.

— Неправильно. Они уехали в Кунчань.

Не только Е Чжэнвэнь, но и Цзян Тан уставился на него с недоумением.

— Зачем?

— Я же говорил, в последнее время в Люхэ слишком часто происходят странные вещи. И не только те, с которыми столкнулись мы. В роду Хэ из Кунчаня тоже случилось несчастье.

Хэ Сюаньцин из Кунчаня был другом детства главного героя, Сун Цзиньяо. В начале оригинала они вместе оказались в Уя и вместе отравились после встречи с ядовитым зверем-гу.

После того как Сун Юнчжэн помог Сун Цзиньяо избавиться от яда и с помощью кости судьбы изменил его телосложение, Сун Цзиньяо выпросил кровь благого зверя для друга и спас Хэ Сюаньцина, став благодетелем Кунчаня. Позже, когда Сун Цзиньяо оказался в беде, Кунчань

оказало ему огромную поддержку и стало его вечной опорой.

Но в этом мире Хэ Сюаньцин умер.

Потому что Цзян Тан сбежал.

— Что случилось? — спросил он.

— Вы же слышали о Хэ Сюаньцине из Кунчяня? О том самом, что отравился вместе с молодым господином Сун и потом... умер. Так вот, пару дней назад, говорят, кто-то раскопал его могилу!

Е Чжэнвэнь и правда ничего об этом не знал. На его лице отразилось потрясение.

— П-правда? Кто это сделал?

— Откуда мне знать... Я сам услышал об этом только от тётушки. Ты же знаешь, моя младшая тётя давно дружит с госпожой Хэ. После смерти Хэ Сюаньцина госпожа Хэ несколько раз плакала до потери сознания и совсем не хотела жить. Как раз тогда выяснилось, что она беременна. Если бы она и дальше так убивалась, не удержала бы даже ребёнка в чреве. Тётушка тоже несколько раз ходила её уговаривать. И в конце концов ради ребёнка госпожа Хэ кое-как взяла себя в руки.

— Но беда как назло пришла снова: могилу Хэ Сюаньцина раскопали. Едва госпоже Хэ стало чуть лучше, как она опять залилась слезами день и ночь, и здоровье у неё с каждым днём всё хуже. Тётушка говорила, что род Хэ пригласил бессмертного лекаря из секты Хуаньюнь — тот помогает ей укрепить беременность и лечит тело. А в Кунчане повсюду скупают духовные лекарства, чтобы поддержать госпожу Хэ...

— Эх, это я виноват. Утром слушал сплетни и не заметил, что молодой господин Сун был поблизости, так что он тоже всё услышал. А с тем человеком из Кунчяня у него отношения... ну, в общем, после этого он тут же сорвался туда, а госпожа Шэн не смогла за него не волноваться и поехала вместе с ним.

Е Чжэнвэнь тут же жалобно взвыл:

— Тогда я же очень долго не увижу госпожу Шэн?

— ...Ты вообще не о том переживаешь, — с жалостью сказал Хуай Чэнъинь.

Они шли и разговаривали, когда вдруг из боковой тропинки выскочил крепко сбитый юноша.

Он прикрывал лицо горшком с цветком, а увидев Цзян Тана, молниеносно сунул этот горшок ему в руки.

— Э-это тебе, — буркнул он своим грубоватым голосом и, не оборачиваясь, тут же убежал.

У Цзян Тана руки тут же налились тяжестью, и горшок едва не рухнул на землю. Хорошо ещё, что Хуай Чэнъинь быстро подхватил его снизу, и только благодаря этому Цзян Тан смог удержать цветок.

— Почему... он... мне? — спросил Цзян Тан.

Этого парня он узнал. Тот самый молодой человек, который в тот день у дверей читал стихи, запинаясь от волнения.

Хуай Чэнъинь и сам ничего не понял.

Лишь Е Чжэнвэнь посмотрел на всё так, будто видел насквозь, и цокнул языком:

— Молодой господин Цзян, на вашем месте я бы этот цветок не принимал.

Цзян Тан тут же насторожился:

— Цветок... ядовитый?

— ...Не в этом дело, — беспомощно сказал Е Чжэнвэнь.

А в чём именно было дело, Цзян Тан понял только вечером, когда после целого дня прогулок вернулся в комнату.

Он расчистил место на подоконнике и поставил цветок у окна. Потом посмотрел на стол, заваленный книгами, смирился с судьбой, уселся поудобнее в кресло и выбрал одну из книг.

Открыл.

На первой же странице было два рунических знака, одинаковых до такой степени, что отличить их было почти невозможно.

Будто кто-то специально играл с ним в «найди десять отличий».

Цзян Тан с хлопком захлопнул книгу.

Ладно. Сегодня вечером читать явно не судьба. Лучше уж завтра утром, когда голова будет посвежее.

Едва он отступил, решив сдать на сегодня, как пустое зеркало в его руках вдруг ожило.

С чувством вины он достал зеркало и легко постучал по нему два раза.

На гладкой поверхности бронзового зеркала тут же появилось лицо Фу Линцзюня.

С его стороны было темновато, и Фу Линцзюнь всё время двигался. Вокруг иногда вспыхивали отблески огня, но почти сразу исчезали.

— Д-добрый... вечер, — очень послушно поздоровался Цзян Тан.

Фу Линцзюнь посмотрел на юношу по ту сторону зеркала. Все его чувства, кажется, и правда были написаны прямо на лице, отчего он выглядел неловким и забавным.

— Сколько книг уже выучил? — нарочно спросил Фу Линцзюнь.

Цзян Тан: !

Нет, ну вы только послушайте, что он говорит! Сколько книг? Да он ни одной ещё не выучил!

И вообще, они расстались всего на день, а первой фразой великого злодея стало не «я соскучился», а проверка, сделал ли он домашнее задание... Так вот зачем он подарил ему пустое зеркало.

Этот мужчина — отравка!

Цзян Тан надул губы и всем видом показал: если ещё раз спросишь — я разрыдаюсь.

Фу Линцзюнь негромко усмехнулся.

А потом его взгляд упал на цветок, стоявший на подоконнике за спиной Цзян Тана.

Этот цветок он уже видел раньше — у того чересчур прямолинейного мальчишки из рода Хуай.

Глаза Фу Линцзюня чуть сощурились.

— Цветок красивый, — мягко сказал он. Но под покровом ночи в его глазах уже поднималась тёмная волна. — Кто подарил?

Цзян Тан только после расспросов Хуай Чэнъиня узнал это имя, так что теперь послушно повторил его Фу Линцзюню.

— Если чужой человек дарит тебе что-то, не забудь потом отблагодарить, — сказал тот.

<http://bllate.org/book/17032/1644691>